

Преподобномученики
Григорий и Кассиан
Авнежские
чудотворцы

K 1439473

Санкт-Петербург
2011

*Автор-составитель — Л. Л. Трошкин,
научный сотрудник Междуреченского
районного художественно-краеведческого
музея*

П 72 Преподомученики Григорий и Кассиан
Аvnежские чудотворцы/ Сост Л. Л. Трошкин —
Санкт-Петербург, 2011. — 64 с.: ил.

Книга посвящена житию и чудесам малоизвестных русских святых — преподомучениников Григория и Кассиана Аvnежских, учеников преподобного Стефана Махрищского. В издание вошли исторические документы, рассказывающие о монастырском быте начала XVII века.

Редактор Яновская И.Л.
Компьютерная верстка и дизайн Калашникова Е.А.

Формат 84x108 $\frac{1}{32}$. Усл. печ. л. 2.
Тираж 500 экз. Заказ № 31

ООО “Издательство “Евразия”
197110, Санкт-Петербург,
ул. Барочная, д. 2, лит.А, пом. 3-Н

Отпечатано в типографии ООО «ИПК «Бионт»»
199026, Санкт-Петербург, Средний пр. ВО., д. 86,
тел. (812) 322-68-43

ISBN 978-5-8071-0374-1

© Л. Л. Трошкин, 2011

Предисловие

По русской православной традиции новорожденному дается имя того святого, память которого приходится в ближайшее время после дня рождения. В давние времена этот церковный обычай благоговейно соблюдался. На восьмой день приглашался в дом приходской священник и в особой молитве нарекал имя младенцу по церковным святым. С этим именем на сороковой день его и крестили. Родители выбирали имя известного, почитаемого и прославляемого как в народе, так и в самой семье, святого. Вот почему на Русской земле так много Николаев, Иванов, Георгиев (Юриев), Сергеев. В советское время, когда искоренялась значимость духовной связи с Церковью и святыми угодниками, по неистребимому желанию человека быть связанным с вечностью оставалось держаться за свой род. Поэтому называли детей именами ближайших родственников — деда, прабабушки, дяди. Когда многие из нас сделали шаг из безбожного времени и вступили в церковную жизнь, то задались вопросом: а в честь кого я назван? Чье имя я ношу? — Пусть своего дедушки, но что это значит для меня? Только ли то, что я призван сохранить свой род, продолжить его?

Все эти вопросы встали и предо мной в начале 90-х. Названный Григорием по имени деда, я стал задумываться о том, что имя это получил в рождении не случайно — верно, есть у меня тезоименитый святой, в честь которого, пусть и не осознанно со

стороны родителей, я был назван. Разумеется, если и носить имя Григорий, так обязательно в честь Григория Богослова, великого учителя Церкви! Так я и думал, пока не узнал о церковной традиции наречения имени по святым. Помню этот момент: какая-то тихая радость наполнила сердце от сознания возможности покориться воле Божией. Явно ощутил блаженство покорности — вот сейчас открыть церковный календарь и наконец-то узнать правду.

Ближайшей после моего дня рождения была память преподобномучениника Григория Авнежского. Я узнал — именины у меня 28 июня (15-го по старому стилю). С этим «знанием» я прожил 10 лет в Церкви. Конечно, было прочитано житие святых преподобномучеников Григория и Кассиана Авнежских, Вологодских чудотворцев. Я ежегодно отмечал именины, совершал всенощное бдение и литургию, ежедневно молился своему святому, заказал писаную икону угодника Божия. Но всегда оставалось какое-то внутреннее неудовлетворение, как будто что-то главное не пережито, как будто встречи со святым еще не произошло.

Только со временем стало понятно, что духовная связь со святым не может ограничиваться назидательным чтением жития и личным молитвенным обращением, но должна быть деятельной, ибо, «вера без дел мертвa» (Иак. 2:26). Стало ясно, что имя святого прославляется главным свидетельством любви — жертвенностью. Возникло желание посетить места подвигов святого. И вот, летом мы всей семьей отправились в Вологодскую область. Встреча с дорогим о. Алексием Биденко, радеющим о славе святых преподобномучениников

Григория и Кассиана, молебен у святых мощей, почивающих под спудом, укрепили решимость приехать еще раз следующим летом вместе с духовными чадами и потрудиться на восстановлении полностью разрушенной обители. Милостью Божией и молитвенным представительством святых Григория и Кассиана это осуществилось. И кто бы мог подумать, что эта пятидневная поездка завершится самым дорогим подарком — служением Божественной литургии у мощей преподобномуученников! И именно во время этого паломничества созрело решение издать книгу о святых.

Благодарю всех, кто потрудился над выпуском этой книги, призванной прославить имена малоизвестных русских святых — Григория и Кассиана, Авнежских чудотворцев!

*Священник Григорий Антипенко,
клирик храма Державной иконы
Божией Матери на пр. Культуры,
г. Санкт-Петербург.*

*Книга издана к 640-летию со
времени основания Авнежского
Троицкого монастыря.*

От автора-составителя

Автор-составитель искренне благодарит за моральную и финансовую поддержку в создании книги настоятеля Шуйской Свято-Троицкой церкви протоиерея Алексия Биденко, Ивана Григорьевича Биденко, прихожанку Свято-Троицкого православного прихода в Шуйском Т. Н. Худобину, сотрудников Междуреченского музея В. В. Фокина, В. Т. Каткову, директора музея Д. В. Мухина, ветеранов войны и труда А. Н. Телегину и Н. Н. Трошкину.

Вступление

Необычайно богата православная история древней Вологодской земли. Славное прошлое, связанное с деяниями святых угодников Божиих, имеет и малая ее частица — Междуреченский район. В эти земли в долине Сухоны славяне приходили с двух сторон — от Новгорода и с юга, земель Ростовских, Суздальских, Ярославских, Костромских. Оба потока несли свет православной веры языческим племенам, населявшим наш край. История не сохранила имен

первых христианских миссионеров. Но есть достоверные сведения, что в XIV веке по междуреченским землям, входившим в состав Аvnежского княжества, пролегал подвижнический путь к Вологде святого Димитрия Прилуцкого. В том же столетии в Междуречье воссияли два светильника Церкви — преподобномученики Григорий и Кассиан Аvnежские. Они были учениками и сподвижниками преподобного Стефана Махрищского.

Стефан и Григорий

Преподобный Стефан (память 14/27 июля) был родом из Киева и принял иночество в Киево-Печерском монастыре. Мирское имя святого и дата его рождения неизвестны. Родители, люди благочестивые, отдали сына в учение «чтению и письму Божественных книг», в чем он довольно быстро преуспел еще до поступления в святую обитель.

В Киевском монастыре преподобный подвизался немало лет. Своим беспрекословным послушанием и смирением святой приобрел доверие и любовь духовных наставников и братии. Вскоре он стал известен в южнорусских областях как подвижник православной веры. К моменту общечерковного прославления преподобный Стефан Махрищский почитался в Киеве, Вильно и Почаеве не меньше, чем в областях, прилегавших к Москве.

После того, как в 1321 году Киевскими землями овладел литовский князь Гедимин, в них начались притеснения от католиков («латынское зловерие»). Немолодой уже преподобный Стефан вынужден

был перебраться в Москву. Оттуда он направился на северо-восток и после долгих поисков избрал себе уединенное место на речке Махрище (современная Владимирская область), в тридцати пяти верстах от монастыря преподобного Сергия Радонежского. На высоком берегу реки Молокчи при впадении в нее речки Махрищи преподобный Стефан водрузил крест и соорудил убогую келью. Спустя короткое время он обосновал там обитель Святой Троицы. Не позднее зимы 1353 года был освящен первый воздвигнутый в обители храм в честь Святой Живоначальной Троицы. Тогда же Стефан был посвящен в сан пресвитера и поставлен игуменом Махрищской обители. (По другим источникам описанные события происходили уже при святителе Московском Алексии, около 1358 года).

Неподалеку от нового монастыря жил землевладелец Георгий (в просторечии — Юрения). Это был человек грамотный и начитанный, несмотря на молодой возраст — в период знакомства с духовным наставником ему было всего 18 лет. Он часто посещал преподобного Стефана, слушал его беседы, присматривался к образу его жизни. Проникнувшись глубочайшим уважением к подвижнику и укрепившись в православной вере, Георгий пожертвовал преподобному земли и все свое имущество на устроение монастыря и сам постригся в нем, получив по пострижении имя Григорий.

Преподобный Стефан любил Григория как родного сына, приблизил к себе и немало радовался его успехам в духовной жизни. По просьбе игумена епископ Суздальский Алексий рукоположил Григория во пресвитера.

Исход из Махрищского монастыря

Основание Авнежской обители

Благополучие Махрищской обители оказалось недолгим. Неподалеку от монастыря, в деревне Юрцово, проживали братья Алексей, Федор, Иван и Петр Юрковские. Они стали опасаться, что земли их будут отданы преподобному Стефану, пользовавшемуся благоволением великого князя и известностью в Москве. Братья принялись устраивать против подвижника всевозможные козни и грозились убить, если он не покинет монастырь. Смиренный Стефан не желал распрай и ссор. Однажды ночью он ушел из монастыря, взяв с собой только любимого ученика Григория и поручив заведование обителью старцу Илии.

Изгнание преподобного Стефана на протяжении нескольких столетий служило предметом укоризны деревне Юрцово. Еще в конце XIX века окрестные жители вспоминали по этому случаю следующую побасенку: «Юрцовские татаре по мосту скакали, по мосту скакали, преподобного Стефана прогоняли»...

Странники отправились в неведомую для них северную сторону в поисках места для водворения. После долгого и многотрудного похода добрались они до глухих лесов и топких болот вологодских и остановились на речке Авнежке недалеко от реки Сухоны. Это место находилось приблизительно в шестидесяти верстах от города Вологды, в удельном княжестве Авнежском. Здесь в 1370 году они срубили небольшую церковь во имя Святой Троицы, а спустя некоторое время и другую — во имя великомученика Георгия. Себе же построили рядом с ними кельи.

Постепенно весть о новой обители распространилась не только по ближней, но и по дальней окруже. К подвижникам стали приходить люди, искавшие иноческой жизни. Спустя некоторое время с благословения Ростовского владыки был устроен здесь монастырь с трапезной и кельями для братии.

Пострижение Константина Расцвет Авнежского монастыря

Во многом поспособствовал скорому становлению новой обители местный богатый землевладелец Константин Дмитриевич. В 1370 году ему было 23 года. Он не жалел своего богатства на украшение церквей, построенных пустынниками, на приобретение всего необходимого для братии и на заведение общежития. Константин нередко посещал монастырь, слушал и принимал близко к сердцу назидательные духовные беседы основателей обители и сближался с ними. Наконец он решил оставить мир и просил у преподобного Стефана пострижения в монахи. «Сей принесе Стефану имения не мало на строение монастыря и братии милостыню довольно подаде и моле преподобного облещи его во иноческая» [1].

Старец охотно и без колебаний исполнил это благочестивое желание. Нового инока при пострижении он назвал Кассианом и поручил его руководству ученика своего Григория. Кассиан во всем старался подражать своему духовному руководителю, и оба они служили примером для братии. После молитвы и богослужения их обычным занятием было ходить

по окрестностям, рубить и жечь лес, заниматься хлебопашеством.

Благодаря мудрому управлению преподобного Стефана Авнежская обитель скоро пришла в цветущее состояние и сделалась любимым местом богомолья для окрестных жителей. Слава о ней распространилась далеко и дошла до Москвы. Великий князь Дмитрий Иванович, названный Донским за победу над татарами на Куликовом поле, услышав, что знакомый ему старец Стефан устроил себе пустынь в Вологодских пределах, послал ему значительные вклады, богослужебные книги, пожаловал обители земли и лесные угодья, но самому преподобному велел явиться в Москву.

Ученики преподобного Стефана были поражены этой вестью, много слез пролили о предстоящей разлуке с любимым учителем, но противиться воле великого князя было невозможно.

Оставляя Авнегу, святой старец собрал братию в церковь, где, совершив напутственный молебен, назначил вместо себя настоятелем монастыря иеромонаха Григория, а келарскую должность вручил иноку Кассиану. Преподобный Стефан заповедал им заботиться о братии и ни в чем не изменять заведенного им в обители порядка.

Житие преподобного Стефана после Авнеги

В Москве Стефана с любовью приняли великий князь Дмитрий и святитель Алексий, благословивший старца вернуться в родную Махрицкую оби-

тель. Житие упоминает о том, что великий князь много раз призывал преподобного для духовных бесед, а последняя их встреча продолжалась так долго, что многие из княжеских приближенных дивились такому почитанию князем махрицкого игумена.

Преподобный Стефан, известный во многих домах московской знати, не отказывал в беседах и наставлениях и простым людям, приходившим к нему с верою. Промыслом Божиим было устроено так, чтобы в некоем человеке по имени Косма, ищущем духовного совета, опытный старец прозрел будущего великого подвижника и угодника Божия Кирилла Белозерского.

Воспитанник и сродник великокняжеского окольничего Тимофея Васильевича Вельяминова Косма был казначеем его имения, но с юных лет имел тайное желание удалиться в монастырь. Косме было уже около сорока лет, когда преподобный Стефан прибыл в Москву. Встретившись с ним, Косма слезно просил постричь его в монахи вопреки воле Тимофея Васильевича. Преподобный облек его в иноческие одежды (в рясофор) без пострижения и подобающих обетов и молитв, но нарек ему новое имя — Кирилл.

Стефан же поручил Кирилла архимандриту Московского Симонова монастыря Феодору, племяннику и ученику преподобного Сергия Радонежского.

Преподобный Стефан вел строгую монашескую жизнь, изнуряя себя трудами, молитвой и постом, одежду носил ветхую и грубую. Он дожил до глубокой старости и, приняв схиму, тихо скончался.

В 1550 году, при постройке в Махрицком монастыре нового каменного храма во имя Святой Троицы, моши преподобного Стефана были обретены

нетленными и вскоре прославились явлениями благодатной силы исцеления и помощи.

Мученичество Григория и Кассиана Три взгляда наavnежскую трагедию

Новые начальники Троицкого Аvnежского монастыря свято исполняли завет своего наставника. К несчастью, скоро обрушился на обитель страшный удар, который на долгое время поверг ее в запустение.

Промыслу Божию было угодно, чтобы преподобные Григорий и Кассиан увенчались мученическими венцами.

Спустя 6 лет после оставления преподобным Стефаном Аvnеги, 15 июня 1392 года ватаги вятчан и казанских татар, грабившие и опустошавшие Вологодские пределы, внезапно напали на Аvnежскую обитель и предали ее разорению и огню. Кто мог, спасся бегством, а преподобные Григорий и Кассиан были убиты разбойниками.

Такую версию трагедии Аvnежского монастыря выдвинул в сказании «Слово о явлении мощей преподобных Григория и Кассиана на Аvnезе и воспоминание о чудесах их...» иеромонах Иоасаф, игумен Даниловского монастыря.

Н. Коноплев, автор интереснейшего труда «Святые вологодского края» отмечает: «рассказ Иоасафа простой, внушающий доверие». Игумен вполне конкретен: «...ради грех наших и частых нахождений безбожных и поганых агарян, живущих в Казани, Вятчан, бяху бо Вятчана тогда не повинующиеся ски-

петром Российским... многие крови христианских пролияша — церкви святые сожигаху и монастыри раззоряху... никому же их таковое дерзновение возбраняющу и пресецающу, даже и до самого града Вологды, близ же достаху оноя веси, глаголемыя Авнеги, идеж монастырь преподобных... Церковь святаго великомученика Георгия безбожники онии татарове сожгоша и место оное конечному запустению предаша...» [4].

Но есть и другая версия жизни и мученической смерти преподобных Григория и Кассиана. Редакция этого сказания, несколько отличающегося от изложенного Иоасафом, как указывает Н. Коноплев, «находится на первых и последних листах Авнежского списка. Рукопись сильно обветшала». Она разбиралась с большим трудом уже в конце XIX века, поэтому можно считать промыслом Божиим, что этот текст дошел до нашего времени.

В начале своей повести неизвестный автор замечает, что он намерен дать более достоверные, чем в сказании Иоасафа, сведения «о жизни преподобного Стефана Махрицкого и учеников его священномуучеников Григория и Кассиана», на основании сведений, собранных им «от здешних жителей».

Обратимся к тексту документа.

«Григорий и Кассиан после Стефана жили вместе, друг друга почитали, сиротам, нищим и пришельцам являли милосердие. Но благочестием и учением здешняя страна не просвещена, а злобою и завистью, и прелестию помрачена: по попущению Божию, коварный супостат диавол, всех душ человеческих губитель, тогда самовластно живущим, малознающим, не боящимся Бога, вложи злую мысль, чтобы их (пре-

подобных) имения разграбить и телеса убить и огнем сожеци. Омрачишася пианством, и несытством, и завистию и вскоре тии убиение священномученикам Григорию с Кассианом учиниша и огню предаша. И нигде огнь чистительный тел их не язвил... А по убиении их в том монастыре вселишася татие, и разбойници, и душегубцы, яко те угодники показующе исперва под видом лицемерства лукавое монашеское житие, а всем злым делам совершилие: Васька Тяжолов-Каин, Конелов Ванька, Чуркин баболов и многие злые дела и пакости деяху, грабяху насильно, убиваху и баб уводяху любодействовати. И по многом том любодействе и убийстве собрашася тутошних житель многолюдство, чтобы их за то злое убити, и они познаша сие, и все монастырское строение зажгла, и сами бежаша, и гнашася до места многонародным собранием, где им прежде пристанище — до сельца Росцына.

Из того сельца видят множество народа спомошествуют тех убийц ко убиению и потребися память тех злоторцов с шумом» [11].

Заметим, что деревня (сельцо) Росцыно существовала в верховьях реки Белый Шингарь вблизи небольших деревень Губино и Котынино вплоть до первой половины XX века. Расстояние от монастыря до нее было около двадцати километров.

Обе версии трагедии, разыгравшейся в Авнеге в 1392 году, выглядят достаточно реалистично. При этом версия неизвестного автора, опирающаяся на сведения местных жителей, отнюдь не заинтересованных в очернении своего прошлого, дает представление о нравах обитателей русского Севера и кажется более объективной.

В советские времена появилась специфическая трактовка авнежской трагедии, которая, якобы, была проявлением классовой борьбы. Так, И. У. Будовниц считал более достоверной версию неизвестного автора, опиравшегося на воспоминания местных жителей, и трактовал ее как «памятник классовой борьбы черносошных крестьян севера против зарившихся на их земли и свободу церковных феодалов». Эта трактовка без сомнения конъюнктурная и вполне отвечает духу того времени. Не случайно М. А. Свистунов с негодованием и вполне аргументировано опровергает этот явно надуманный «классовый подход» [12, с. 35–37].

Впрочем, независимо от того, кто совершил злодеяние, последствия его достоверно известны. В 1392 году Авнежская обитель была разграблена и сожжена, а преподобные Григорий и Кассиан приняли мученическую смерть. Кассиану тогда было около 45 лет, Григорию, вероятно, и того меньше.

Местные крестьяне с честью похоронили тела преподобных на церковном пепелище. Эта территория считалась собственностью Махрицкого монастыря и какое-то время сохранялась в памяти местных жителей как место страшного злодеяния и кощунства. По этой причине она не была занята никем из окрестных жителей, постепенно пришла в полное запустение и заросла лесом.

Явление преподобномуучеников

Случилось это событие в 1524 году при великом князе Василии Иоанновиче. Авнежский крестьянин Гавриил по прозванию Ушак вырубил для себя в лесу

подсеку для посева хлеба. Было это на том самом месте, где 132 года назад находился монастырь. Когда он стал жечь подсеку, чтобы расчистить место для пашни, то заметил, что небольшое пространство земли посредине осталось нетронутым огнем, хотя было густо покрыто сухим лесом и хворостом. Несколько раз пытался он зажечь его, но понапрасну. Гавриил вздумал употребить последнее средство. Он наносил на это место большую груду хвороста и головешек. Но когда на следующий день пришел зажигать хворост, к удивлению своему, нашел его разметанным по всей подсеке и вынужден был оставить участок незасеянным.

Вскоре после этого он сдал свою подсеку в аренду крестьянину Феодору, который и поселился в оставленной Гавриилом избе.

На том месте, которого не мог выжечь Гавриил, Феодору каждую ночь стали видеться огни, будто горящие свечи. Полагая, что там лежит клад, Феодор ночью, тайно от своих домашних, раскопал землю, но к удивлению и ужасу нашел два гроба, совершенно целых. От страха Феодор не осмелился их открыть. Крестясь и творя молитву, он снова закидал гробы землей.

«Тут был лес, — думал растерявшийся крестьянин, поспешно удаляясь от страшного места. — Никто непомнит, чтобы здесь были деревня или кладбище, откуда же взяться гробам? Если люди похоронены давно, в незапамятные времена, то отчего же гробы их целы? Видно, тут что-то неспроста».

Когда он лег спать, во сне ему явился старец среднего роста с русыми волосами, широкой окладистой бородой, одетый в священные ризы.

На вопрос Феодора: «Кто ты?» старец назвал себя Григорием. Он велел крестьянину в три воскресные дня сходить к трем ближним церквам и объявить священникам и народу, что на том месте, где он нашел гробы, должна быть построена церковь святого великомученика Георгия.

Наказ старца был вполне конкретным: «в первое воскресенье идти к Троицкой церкви к игумену Мисаилу (Мисаил был игуменом Троицкого Ноземского монастыря, находившегося в двух верстах от Авнежской обители — прим. автора) и к управляющему Авнежского князя Симеона Ивану Рылу, во второе — к Никольскому священнику Иерофею (Николаевская Старосельская церковь находилась в пяти верстах от монастыря — прим. автора) и к управляющему князя Петра Ивану же, а в третье воскресенье — к Никите, священнику церкви Пророка Илии (находившейся в четырех верстах от Троицкого Авнежского монастыря — прим. автора) и к его прихожанам» [2, с. 91].

Светлый облик старца и все слова его так отчетливо запечатлелись в памяти крестьянина, будто разговор этот был наяву. Феодор в точности исполнил просьбу, но ни священники, ни местные жители не обратили внимания на его слова.

Не вняли рассказу Феодора и местные князья — Симеон и Петр Авнежские. Хотя, узнав о находке и сновидении крестьянина, они приехали и приказали вновь раскопать место над гробами, чтобы утешиться в истине его слов. Однако не осмелились открыть самих гробов и, заказав священнику справить над ними панихиду, велели снова засыпать могилу землей. Вскоре князья отправились в поход против неприятелей.

Спустя некоторое время управляющему князя Симеона Авнежского Ивану Рылу явились во сне уже два старца и повторили повеление, данное Феодору. Они присовокупили, что не хотят более оставаться на пустом месте. Управляющий стал отговариваться тем, что князей нет дома, а без их приказания ничего нельзя сделать. В ответ ему старцы горестно сказали: «Если этого не сделаете, то хотя освятите место, покропив над нашими гробами освященою водою, потому что когда на том месте был лес, тут жили волки и лисицы и другие звери. Мы надеемся, что Бог не оставит места сего и здесь будет монастырь».

Пробудившись, управляющий подивился увиденному во сне, но не поверил и вскоре забыл об этом. Однако с того времени заболели у него глаза. Когда болезнь вскоре усилилась так, что больной не мог ничего видеть, он вспомнил о своем сновидении. Раскаиваясь в неверии, Иван тотчас приказал отвести себя к Троицкому игумену Мисаилу. Управляющий рассказал игумену свое сновидение и просил его устроить на указанном старцами месте гробницу и окропить ее освященою водою.

Первые чудеса исцеления

Игумен Мисаил долгое время страдал головной болью и лежал в постели. Однако он приказал своим людям устроить гробницу, что и было исполнено в один день. К княжескому управляющему сразу же вернулось зрение. Узнав об этом, игумен Мисаил, несмотря на тяжкую болезнь, отправился к гробнице и, совершив водосвятие, окропил ее святою водою.

С великим трудом возвратился он в свою келью. Не вкушая ни пищи, ни пития по причине болезни, игумен лег в постель и скоро заснул. Во сне явился ему монах высокого роста с русыми волосами и небольшой бородой. В руках он держал блюдо со святой водой. Подойдя к постели, монах спросил: «Болеешь ты, Мисаил?» Больной отвечал, что тяжко страдает, и никто не помогает ему. Явившийся сказал: «Исцеляют тебя великомученик Георгий и преподобный Григорий». Потом он приказал Мисаилу снять с головы скуфью и вылил ему воду на голову, отчего тот вздрогнул и проснулся, не чувствуя уже никакой боли.

Чудо исцеления не обошло стороной и брата Феодора (обретшего мощи преподобных). Брат этот по имени Косма жил в недальней деревне и был одержим беснованием. «Долго и тяжко страдал он, раздиral на себе одежду, кричал, скрежетал зубами и бросался на людей, вследствие чего и держали его всегда скованным и связанным; но он часто ломал железа, разрывал самые крепкие веревки и едва несколько человек с трудом могли его сдерживать. Когда домашние его услышали об обретении Феодором мощей преподобных и о последовавших вскоре после этого исцелениях управляющего и игумена, то, связавши покрепче бесноватого, привели его к гробнице преподобных, помолились угодникам об исцелении его и затем, по случаю позднего времени, отправились с ним ночевать в дом Феодора. Так как бесноватый был свиреп и бросался на всех, то, чтобы он не наделал каких-либо бед, связали ему на ночь руки на опако и опак — назад, навыворот —

прим. автора), положили в избе на лавку, к которой привязали его крепкою веревкою, обмотавши ее по всему телу, узел веревки завязали под лавкой, чтобы бесноватый не мог достать его и развязаться, сами же ушли спать в другую комнату. Когда на другой день пришли они в ту избу, где был бесноватый, то к всеобщему своему удивлению увидели, что он уже пришел в себя и развязанный спокойно сидит на лавке. На вопрос их, как он развязался, Косма радостно ответил, что его разрешил пр. Григорий, и обстоятельно затем рассказал, как преподобный явился ему и каков он был видом. Слушая рассказ Космы о наружности пр. Григория, Феодор со своей стороны подтвердил, что и он в своем сновидении, видел его таким же» [2, с. 91–94].

Кощунство Гавриила Бог поругаем не бывает

Местные жители не полностью исполнили повеление преподобных. На святом месте вместо церкви возвели часовню. Ее украсили иконами, освятили и совершали в ней молебны. Слава об обретении мощей и о чудесах преподобных начала быстро распространяться по окрестностям. Множество больных стали приходить сюда и по вере своей получать исцеление. Возвращаясь домой здоровыми, они славили Бога и его угодников Григория и Кассиана.

Однако Гавриил Ушак, вырубивший лес на месте бывшей обители, считал это место своей собственностью. Он боялся, что его поле отойдет к монастырю, если будет построена церковь и учрежден монастырь,

стырь. Крестьянин стал искать какой-либо духовной власти, чтобы уничтожить часовню. «Вологодский святительский престол был на ту пору празден», поэтому Гавриил обратился к игумену Глушицкого монастыря Иоакиму и иеромонаху того же монастыря Иринарху. В дар им Гавриил поднес сто «сребреников» (вероятно, сто серебряных копеек) и медвежью шкуру. Таким нечестным способом он получил разрешение на снос часовни.

Кощунство было совершено.

Но Бог поругаем не бывает. Вскоре после разрушения часовни на Гавриила напал такой страх, что он лишился ума. Как дикий зверь, бродил он по лесам десять месяцев, пока, прия в сознание, не исповедал своего греха и не испросил себе прощение при гробе преподобных.

Местные жители возроптали на Гавриила. Этот ропот заставил княжеского управляющего Ивана Рыло вместе с настоятелем Троицкой церкви поехать за советом к Мисаилу, игумену Прилуцкого монастыря. В отсутствии архиерея настоятели этого монастыря имели наибольший авторитет в округе. Мисаил не одобрил распоряжений Глушицкого игумена и его сподручного Иринарха и велел снова воздвигнуть часовню, освятить ее и поставить иконы.

Исцеление Александра

После возобновления гробницы и часовни народ снова стекаться к святыне. Особенно много людно было по воскресным и праздничным дням. И снова преподобными было явлено немало чудес исцеления.

«Некто Александр, поселившись в одной деревне близ реки Сухоны, снискивал себе пропитание тем, что, будучи грамотен, читал и писал крестьянам разные бумаги, кому что было нужно, и жил безбедно. С ним случилась ломотная болезнь столь тяжкая, что все тело его начало гнить и покрываться ранами. Три года лечился он в деревне от захарей и не получив от них пользы, велел везти себя к лекарям в Вологду. Но и здесь, лечившись немало времени, только усилил свою болезнь и пролечился до того, что едва имел средства возвратиться к месту своего жительства. К довершению несчастья хозяева квартиры, видя его крайнее изнеможение и не желая выносить нестерпимого зловония, происходившего от гнойных его язв, не стали держать его у себя на квартире...

С горькими слезами обратился он к Богу, от всего сердца прося Его о помощи. И Господь, близкий всем, призывающим Его, не оставил несчастного. После молитвы Александра начало клонить ко сну и едва он смежил очи, явился ему монах высокого роста с небольшою бородою, держа в руках блюдо и кропило. «Александр, от тебя такой смрад, что нельзя подойти к дверям комнаты, но велика милость человеколюбия Божия, не презрел Господь слез твоих и послал меня посетить тебя. Пойди в Авнегскую волость, где находятся гробы преподобных Григория и Кассиана, помолись Богу у гробов их и получишь исцеление». Говоря это, явившийся покропил его из блюда, которое держал в руках. Пробудившись, Александр обонял в комнате необыкновенное благоухание и, чувствуя некоторое облегчение от болезни, перевязал свои раны и, опираясь на трость, отправился в Авнегу. Через два дня, к великой радости своей, он

достиг до пустыни, где находились гробы преподобных, и, когда, припадая к ним со слезами, молился о своем исцелении, внезапно спали с него перевязки со струпьями, и он почувствовал себя совершенно здоровым.

Когда наступил вечер, Александр лег ночевать близ гробов преподобных. Ночью, во сне, явились ему оба преподобных и сказали: «Александр, не уходи отсюда, останься при гробах наших, пока Бог устроит на этом месте монастырь». Три года прожил он, не отходя от гробов святых, и при возобновлении монастыря постригся в монахи под именем Алексея и долгое время служил пономарем» [2, с. 98–99].

Козни дьявола и их провал

Однажды некоему Онисиму враг внушил мысль, что в земле, где скрыты гробы преподобных, должно быть скончано много серебра и золота. Онисим подговорил еще двоих, они вооружились острыми железными щупами и стали глубоко «впушать их в могилу», взрыхленную прежним вскрытием, и, говорит рукопись, «моши святых немилостиво прободяху».

Но рука Божия поразила святотатцев. Они впали в расслабление и лежали на могиле. Онисима нашли сыновья и увезли домой. Что стало с двумя соучастниками кощунства — неведомо, а Онисим лежал в расслаблении два с половиной года. И лишь покаянием, слезами и молитвами получил исцеление на оскверненной им могиле святых угодников. В дальнейшем он принял ангельский образ, в котором наречен был Антонием. Упоминавшийся уже Иоасаф,

автор жития Григория и Кассиана, в 1561 году виделся и беседовал с этим Антонием, который был в ту пору уже столетним старцем.

Помощь Ивана Грозного

Еще при первом обретении святых мощей в явлениях Феодору и Ивану Рылу преподобные Григорий и Кассиан просили устроения церкви над их гробами. И впоследствии неоднократно выражали они надежду на возобновление своей обители. Но шел год за годом, а вместо церкви на святом месте строились и разрушались лишь часовни. Возможно, было две причины такого небрежения. Во-первых, монастырские земли считались собственностью Махрицкого монастыря, а он не имел средств для возобновления забытой пустыни. Во-вторых, сами жители Авнеги опасались передачи своих земель в собственность церкви и монастыря.

Лишь в 1560 году царь Иван Васильевич Грозный, узнав о многих случаях исцеления болящих, послал с поручением в Авнегу игумена Махрицкого монастыря Варлаама. По благословению митрополита Московского и всея Руси Макария игумен Варлаам должен был собрать сведения о святости Григория и Кассиана и построить вместо часовни церковь во имя Пресвятой Троицы и Великомученика Георгия, как это было при жизни преподобных. Также ему поручалось устроить при церкви обитель, придав ей несколько ближних деревень. Иван Грозный снабдил Варлаама средствами из царской казны и послал с ним богатый покров на гробницу преподобных. Храм, ограды и кельи были заложены.

Совершая молебен при заложении церкви, игумен Варлаам был свидетелем чудесного исцеления крестьянина Акакия, страдавшего «умоизступлением и помешательством». В благодарность за свое исцеление Акакий присоединился к рабочим, строившим церковь.

В праздник Покрова Пресвятой Богородицы игумен Варлаам освятил церковь. При этом произошло новое чудо преподобных.

Некто Михаил, два года ничего не слышавший, во время самого священнодействия внезапно получил исцеление. Он тотчас громогласно заявил всем об этом, радуясь и благодаря преподобных Григория и Кассиана.

После освящения церкви игумен Варлаам подробно расспросил всех свидетелей об обстоятельствах обретения мощей и о бывших от них исцелениях. Рассказали ему об этом сын игумена Мисаила Троицкий священник Иоанн, столетний старец Антоний с пономарем Алексеем и со многими другими исцелившимися.

Канонизация Григория и Кассиана Авнежских

В 1560 году Григорий и Кассиан Авнежские были канонизированы. По поводу понятия канонизации профессор Московской духовной академии Е. Голубинский писал следующее: «...творит святых не церковь, а Бог. Канонизируя кого-нибудь во святые, церковь только признает и провозглашает тот факт, что известное лицо удостоено от Бога быть принятым

в сонм Его святых, вместе с чем принимает на себя обязанность вести себя по отношению к лицу так, как ею вести себя по отношению к святым, т. е. ублажать и прославлять его песнопениями и службами. Из сказанного ясно, что должны существовать признаки, на основании которых церковь могла бы уверяться, что известное лицо удостоилось от Бога быть принятым в сонм Его святых. Таким признаком у нас вместе со всею христианскою церковью считалось то, что при гробе с останками или мощами известного лица творились чудеса» [12, с. 39].

Митрополит Макарий с собором епископов установил совершать память преподобных 15 июня (28 июня по новому стилю). Он повелел епископу великопермскому и вологодскому Иоасафу вместе со всеми подвластными ему игуменами освидетельствовать святые мощи Григория и Кассиана.

Был назначен день сбора и освидетельствования. Люди с радостью стремились во вновь устроенную обитель.

Но не все ликовали. Игумен Лопотова монастыря Иларион неохотно шел на дело: «бе бо маловерием одержим к Преподобным». Маловерие не довело его до добра. При подъезде к обители лошадь его взбесилась и сбросила седока. Илариона, потерявшего сознание, внесли в одну из келий. Однако через некоторое время он пришел в себя. Только усердная молитва и раскаяние смогли укрепить его здоровье. Наутро игумен вместе со всеми служил Божественную литургию.

И вот наступило долгожданное мгновение. Епископ велел открыть могилу. Храм Божий исполнился сильным благоуханием: мощи были найдены нетлен-

ными, «не имущи дебельства тела, яко кожа присохла к костям и светилась, как снег». Но из гробов цел был только один, другой весь был разрушен острыми щупами Онисима и его сотоварищей.

Открытие святых мощей ознаменовалось новым чудом. Когда епископ Иоасаф с благоговением осматривал и целовал святые мощи, монах Иеремия, «много лет бывший в изступлении ума, прикоснулся к ним и сделался здоров и смыслен».

Немало было чудес от мощей преподобных и после их освидетельствования. В рукописном житии преподобных описано 35 чудес. Последним описывается исцеление от падучей болезни отрока Матфея. Чудо это случилось через год с небольшим после установления празднования памяти преподобных.

Монастырь в XVII веке

Возрожденный Авнежский Троицкий монастырь состоял в ведении Махрицкого монастыря и управлялся присыпаемыми оттуда игуменами.

В 1612 году Махрицкий монастырь был приписан к Свято-Троицкой Сергиевой лавре. Вместе с ним поступил в ее заведование и Авнежский Троицкий монастырь.

В начале XVII века в монастыре были две церкви. В холодном храме Живоначальной Троицы с приделом во имя мученика Христова Георгия покоялись мощи преподобных Григория и Кассиана Авнежских. Этот храм был уже тогда в ветхом состоянии. Теплый храм был освящен во имя Благовещения Пресвятой Богородицы.

Дорога к монастырю.

Вид Махрицкой пустыни,

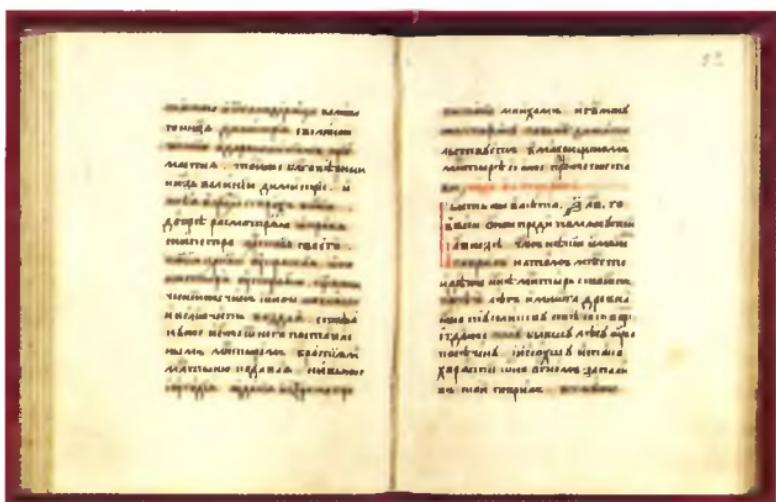
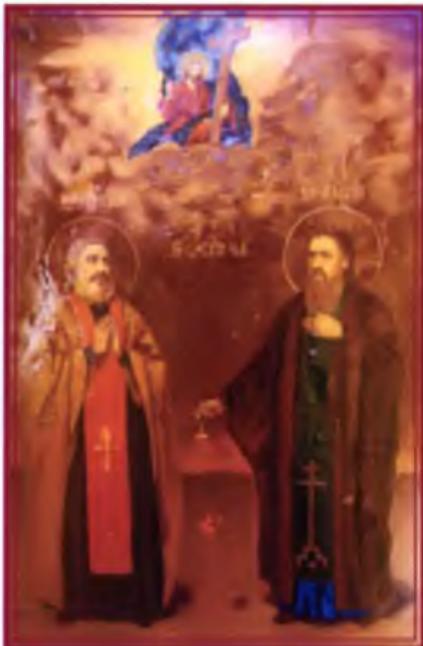
изданний на Ступенномъ, церкви пр. Сретен. въ 1852 г. отъ часовни съ 35 крестами, отъ Селигской Лавры, въ 12 верстахъ отъ города Александрова и въ 4 верстахъ отъ станицы Еремеево въ Ярославской губ.

Махрицкий монастырь.
Вид Махрицкой пустыни — старинный рисунок.

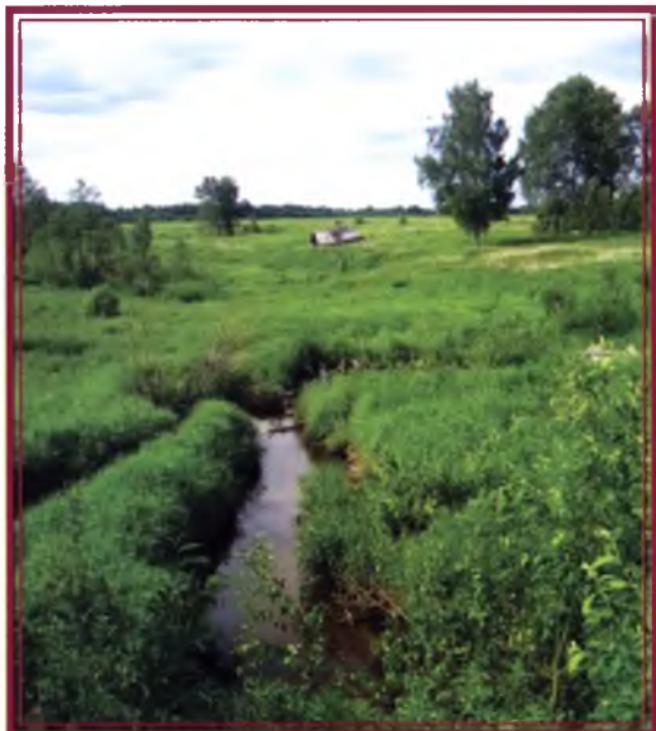
Образ преподобного Стефана
Махрищского
(конец XIX — начало XX века).

Преподобные Григорий
и Кассиан Авнежские
чудотворцы.
Старинная икона.

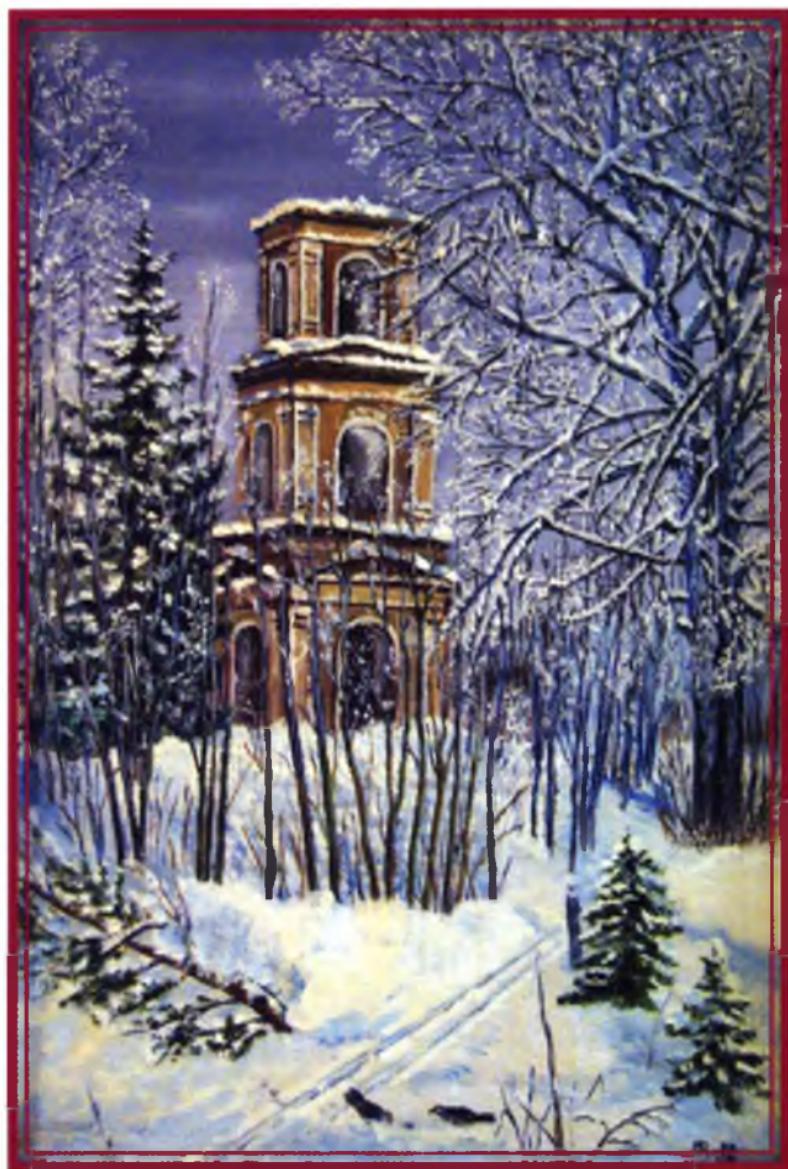
Рукопись. Минея четья. Сказание о явлении мощей преподобных «отецъ наших Григория и Касияна иже на Авнезе».

Под монастырским крутым бережком — речка Аvnежка.

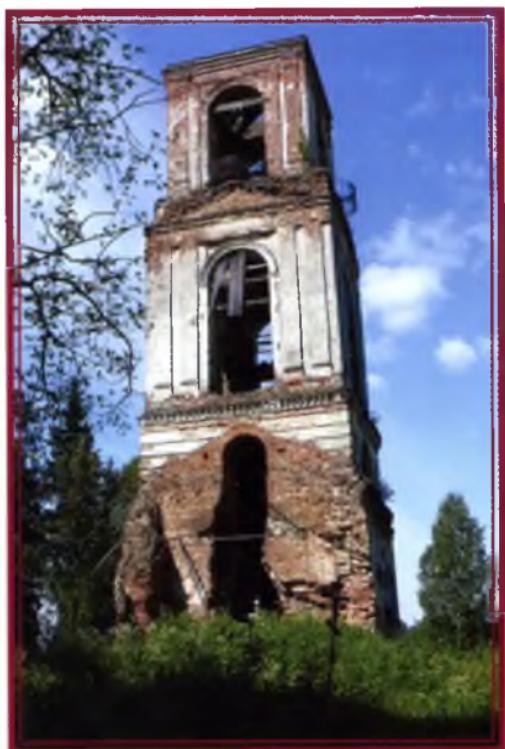
«Сторожка» и молитвенное место на территории монастыря.

Колокольня — репродукция картины В. С. Перешивалова
«На месте обители», холст, масло, 1992 г. (из фондов МУК
«Междуреченский музей»).

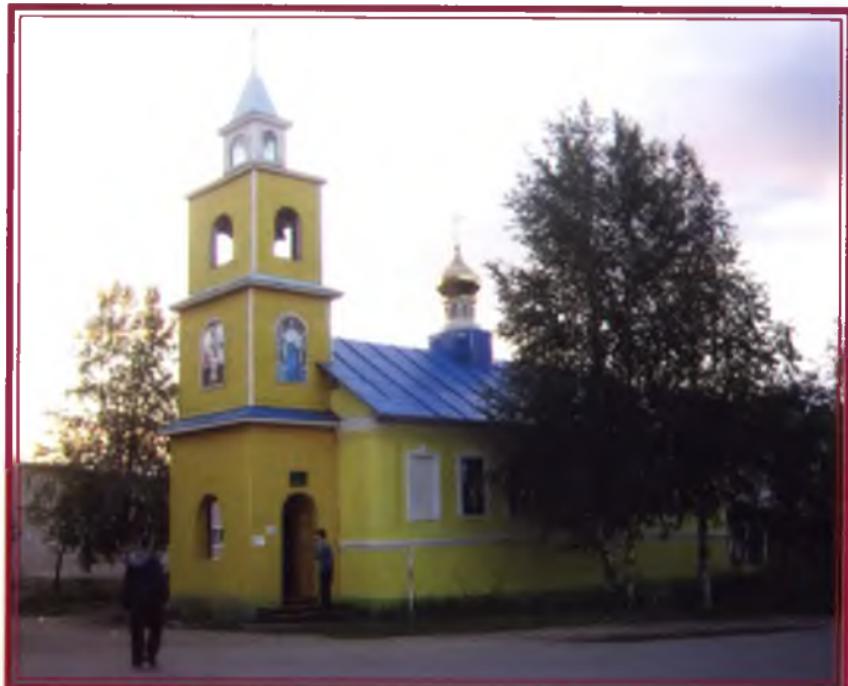
Источник св. Архангела Михаила, расположенный
в 3-х км от обители.

Колокольня.

Протоиерей Алексий Биденко с прихожанами
у разрушенной колокольни.

Храм Святой Троицы в селе Шуйское.

Собор святых: святитель Варлаам, преподобные Сергий Радонежский, Стефан Макрицкий, Роман Киржачский, Григорий и Кассиан Авнежские. Современная икона.

Преподобный Стефан и святитель Варлаам, макрицкие чудотворцы. Современная икона.

Преподобные Стефан Махрицкий, Григорий и Кассиан
Авнежские. Современная икона. 2008 г.

Свято-Троицкий Стефано-Махрицкий монастырь, 2008 год.
Передача написанной в обители иконы преподобных Стефана
Махрицкого, Григория и Кассиана Авнежских настоятелю
Свято-Троицкого храма в с. Шуйское протоиерею Алексию
Биденко.

В переписных книгах 1616, 1631 годов Троицкая церковь не встречается. Возможно, в 1614 году, «как Вологодской уезд Черкассы воевали», она была разрушена или сожжена. В монастырской описи 1616 года наряду с церковью Благовещения Богородицы упомянут лишь «храм во имя страстотерпца Христа Георгия, а в нем образ местной Живоначальной Троицы на празелени, венцы позолочены, новое письмо».

В монастыре была деревянная колокольня на столбах с шестью колоколами. Позднее была выстроена кирпичная колокольня. Она сохранилась в полуразрушенном состоянии и начала восстанавливаться в начале нынешнего века.

Опись Авнежского Троицкого монастыря 1612 года упоминает теплый «храм приходской мирской на монастырской земле» во имя Рождества Иоанна Предтечи. Он располагался в двух верстах от монастыря. Также в описи говорится о сгоревшем к тому времени холодном храме Живоначальной Троицы. Возле церкви находились дворы священника Анкидина Юдина и «дьячка Петрушка Юдина», которые имели «пашни полвыти земли». Земля эта возделывалась монастырскими тяглыми крестьянами. Здесь же были устроены пять келий: в трех жили нищие на церковном содержании, в четвертой — пономарь, а в пятой была проскурня¹.

Существовал некогда еще один Троицкий монастырь. Он находился в излучине реки Нозьмы, на ее правом берегу (вблизи околицы современной Новой

¹ Проскурня (просвирня) — женщина, занимающаяся выпечкой просфор.

деревни) и назывался Троицким Ноземским (Нозомским) монастырем. В документах более раннего времени встречаются краткие упоминания о нем. Этот монастырь, вероятно, был основан несколько позднее Аvnежской Троицкой обители. Впоследствии оказавшись на землях более известного, прославленного деяниями преподобных Григория и Кассиана, православного собрата, он был реорганизован в приходскую церковь, располагавшуюся, как мы видим, уже в начале XVII века на землях Троицкого Аvnежского монастыря.

Троицко-Ноземский монастырь — пример одного из нескольких десятков малых северных монастырей. Просуществовав век — полтора, такие малые обители исчезали почти бесследно, оставив после себя в исторических документах лишь несколько кратких упоминаний.

Летом 1913 года владыка Александр совершил «обзор» церквей Вологодского и Грязовецкого уездов. Владыка побывал также в Аvnежской Троицкой и Ноземской Троицкой церквях и признал состояние их вполне удовлетворительным («Все перечисленные церкви содержатся в должном благолепии»). В отчете о поездке было также указано, что «при Троицкой Аvnежской церкви в холодном храме почивают под спудом преп. Григорий и Кассиан Аvnежские чудотворцы» [7, с. 378].

Судя по монастырским переписным книгам, в XVII веке Аvnежский монастырь хотя и не отличался богатством, но имел довольно благоустроенный вид.

Он владел несколькими деревнями, мельницей, рыбными ловлями, хлебопашенной, сенокосной и лесной землей.

Кроме уже названных церквей на территории монастыря имелись семь келий. Среди них были строительская, келарская, священническая. В четырех кельях проживали старцы, служки, вкладчики, «дворник на коровьем дворе» и другие нужные обители люди. Были также пекарня, кухня (точнее, «поварня естовная да поварня пивная, да хлебня, у хлебни житница»), погреб, ледник с расположенным над ним амбаром. В двух отдельно стоящих амбара-житницах хранились рожь, мука, толокно, крупа.

За монастырем находился конюшенный двор с жилой избой, сенниками, салями, денниками. В разные годы на конюшенном дворе содержалось до 10–15 лошадей. Имелся и скотный двор — «коровей дворец» (от слова «двор») с несколькими коровами и быками, телятами, овцами, баранами и ягнятами. На реке Авнежке был устроен пруд с мельницей. А на Сухоне в шести верстах от обители находились принадлежащие монастырю места для ловли рыбы.

Обитель окружал забор с большими и малыми воротами. Большие ворота украшали девять икон Деисусного ряда. Над малыми воротами были укреплены икона преподобного Стефана и его учеников Григория и Кассиана. С внутренней стороны над большими воротами были установлены образы Живоначальной Троицы и «новых чудотворцев», над малыми воротами — образ «страстотерпца Христова Георгия».

По «Описи Авнежского монастыря и его вотчины», сделанной в августе 1612 года, монастырю при-

надлежали шесть деревень: Поплевино, Слободиха, Глупяково, Мерлино, Новая, Засухино. Монастырь владел также шестью починками (выселками): Омельяна Дорофеева, Елохинский, Михальцово, Попов, Онисимов и Новодеревенной. В последнем никто не проживал, но земли его распахивались монастырем².

В 1764 году Троицкий Авнежский монастырь был упразднен, а церковь во имя Живоначальной Троицы обращена в приходскую. Однако в ней сохранился придел преподобных Григория и Кассиана. Память авнежских чудотворцев почиталась и в других окрестных храмах. Во имя преподобномучеников были освящены приделы также в церкви святителя Николая, что в Старом селе и в Цареконстантиновской церкви, располагавшейся в двенадцати верстах на юго-восток от Авнежской обители, в деревне Варнавино. В Никольской церкви хранилась также древняя икона, на которой были изображены некоторые памятные события жития преподобных Григория и Кассиана.

² В 1752 году Императрица Елизавета Петровна подписала жалованную грамоту Троицкой Сергиевой Лавре на все монастырские владения. В этой грамоте сделаны ссылки на следующие акты: «В Вологодском уезде, Комельской трети, Троицкого Сергиева Авнежского монастыря деревни: Новая, Засухино, Обршино, Поплевино, Мерклино, починок Михальцово на речке на Княже, а по прежней ревизии деревня Михалково, данной из Поместного Приказу во 7191 (1683) г. с писцовых книг выписи, Глупяково выписи ж с Вологодских писцовых книг 7139 (1631 г.) марта 1, деревня Ершевка, а по прежней ревизии Ершево...». (Деревня Ершевка принадлежала собственно Лавре). Сохранилось около 10 актов на пожни монастыря.

Авнежский монастырь глазами статаистика

До 50-х годов XVI века монастырь владел пожнями (покосами), с которых собирали 300 копен сена. В 50-90-е годы XVI века некоторые местные помещики передали в монастырь семь пожен, с которых собирали 415 копен сена. Таким образом, к концу этого века монастырь владел угодьями, с которых собирали 715 копен сена.

Монастырь имел в разное время и сравнительно небольшие земельные владения (например, в пересчете на современные меры, приблизительно 77 гектаров пашни и около 24 гектаров сенокосных угодий), и достаточно существенные. По монастырским описаниям 20-х годов XVII века М. А. Свистунов расчтал, что обители принадлежало около 700 десятин (более семисот гектаров) пашни, перелога и пашни, поросшей лесом. Сравнительный анализ с землями, которые находились в конце XX века в пользовании второй бригады колхоза «Завет» (1200–1500 гектаров пашни и около 400 гектаров сенокосов), расположавшегося в окрестностях бывшего Авнежского монастыря, и деревень, находившихся в его собственности, также показывает достаточный уровень реальности земельных владений монастыря в размере около семисот гектаров.

Пересчитать земельные владения монастыря в современных мерах площади можно лишь приблизительно. На это есть две серьезные причины. Во-первых, отсутствуют сведения о качественных

параметрах используемых в XVI–XVIII веках мер. Например, какого качества была пашня? Скажем, на «выть» (мелкую единицу обложения, преобладавшую в Северной Руси в XVII веке) полагалось по 12 четвертей доброй, по 14 — средней и по 16 — худой земли, а также приходилось примерно по 40 копен сена. Во-вторых, была большая пестрота в мерах площа-ди поверхности. Например, сенокосы измерялись в «копнах», при этом размер копны мог быть 5, 10 или 15 пудов. Для определения сенокосных площадей использовалась копна в 5 пудов. Но использовалась ли именно эта («малая волоковая») копна для определения площа-ди пашни? При конкретных расчетах возникают и некоторые другие вопросы, на которые при имеющихся данных практически невозможно дать точный ответ.

Из духовных устроителей (строителей) Авнежского монастыря в документах упоминаются 13 человек: Савватий в 1554, 1557, 1563 годах; Филофей Зубов в 1564, 1566 годах; Варлаам в 1564 году; Савватий в 1584 году; игумен Тихон (вероятно, в самом начале XVII века); Герасим Волокитин в 1612 году; Наум Акилов между 1613 и 1616 годами; Иакин Редриков в 1616 и 1617 годах; Алексей Хомутов в 1631 году; Маркел в 1642 году; Иона Ягнятев в 1678 году; Филарет Кромский иеромонах, в 1746 и 1747 годах, скончался в Авнежском монастыре 7 июля 1747 года; Филарет Патрекеев, иеромонах, с октября 1747 года.

Для делопроизводства («письмоводства, ходатайства о крестьянах в городе Вологде, сбора монастырских доходов и т. п.») к Авнежским строителям почти ежегодно присыпали из Сергиевой Лавры подъячих из служек. Так, в 1747 году направлен был Стефан

Попов, в 1751 году — Федор Каменев, в 1761 году обязанности подъячего исполнял крестьянин деревни Новой Василий Федоров [6, с. 358, 359].

От советского богооборчества к православному возрождению

В советские времена церкви в Междуречье постигла печальная участь. В 1920–1930-е годы богослужение во всех храмах было прекращено, многие священнослужители были репрессированы, подвергались гонениям. Имена авнежских святых Григория и Кассиана на протяжении нескольких десятилетий были преданы почти полному забвению. Лишь в памяти местных старожилов и их потомков сохранились отголоски далеких событий, связанных с богоугодными деяниями подвижников.

Первым шагом к восстановлению памяти о преподобных Григории и Кассиане стала работа известного вологодского писателя и краеведа Мануила Алексеевича Свистунова. В 1991 году в Вологде вышла в свет его книга «И в погибели нетленны. Сказание об Авнежском Троицком монастыре (легенды и факты)», в которой писатель собрал бесценные исторические материалы, посвященные авнежским святым и их обители. Его следующая книга по истории Междуречья, вышедшая в 1993 году, также затрагивала эту тему.

В конце XX века началось возрождение православной церковности на территории Междуреченского района. Стараниями отца Георгия Осьминина был возрожден Свято-Троицкий православный

приход в селе Шуйском. Ведется восстановление Николаевской церкви в Старом селе, Николаевской церкви в Гаврилкове. Начато строительство новой церкви в Шейбухте. Воздвигнуты и освящены часовни в Туровце, на Дьяконовской поляне, построена кладбищенская часовня в Шуйском.

Настало время вспомнить о благородной цели, которую ставил перед собой еще в XVI веке даниловский игумен Иоасаф. Он призывал спасти чудеса преподобных от того окончательного забвения, которое постигло их жизнь: «да небеспамятна будут явления святых и чудеса, якоже случися быти и о возрасте, и отвержении от мира, ради многих лет, обносимых для написания, ради грех наших ...».

Молитвами и трудами настоятеля Свято-Троицкого прихода протоиерея Алексия Биденко была отреставрирована и возвращена церкви старинная икона преподобных Григория и Кассиана.

В 2008 году, в Вербное воскресенье, в Троицкой церкви села Шуйского произошло памятное событие. При большом стечении верующих была освящена новая икона авнежских святых.

Накануне этот образ был доставлен в Шуйское группой паломников во главе с отцом Алексием Биденко. Они привезли икону из Стефано-Махрищского женского монастыря Владимирской епархии. В иконописной мастерской этой обители, некогда основанной святым Стефаном Махрищским — духовным наставником преподобных Григория и Кассиана, и была создана новая икона. Она появилась трудами инокини Евфросинии и ее помощницы монахини Нонны. Сюжет образа был предложен отцом Алексием.

В центральной части иконы изображены преподобный Стефан Махрицкий и его ученики: преподобные Григорий и Кассиан. В нижней части — символическое изображение трех храмов Авнежского Свято-Троицкого монастыря. Венчает икону изображение Святой Троицы. Образ этот уникален: такого тройного сочетания символов православной тройственности, вероятно, нет ни на одной старинной и современной иконе.

В том же 2008 году было положено начало много-трудного, но, без сомнения, богоугодного дела по возрождению Авнежского Троицкого монастыря. Работы эти были начаты настоятелем Троицкого прихода отцом Алексием. За прошедшее с тех пор небольшое время удалось решить вопрос с органами местной власти о передаче монастырю земельного участка. По периметру монастырской территории высажены ели. Сейчас ведется ремонт колокольни бывшей церкви Животворящей Троицы, устраивается монастырская ограда. Строятся монастырские келии и хозяйствен-ные постройки.

Активная деятельность отца Алексия, направ-ленная на возрождение православия в Междуречье, уже приносит зримые плоды. Можно надеяться, что с Божьей помощью в скором будущем удастся воз-вратить память о святых угодниках и покровителях нашей древней земли, преподобных Григории и Кас-сиане Авнежских. В заступничестве пред Богом, судя по местной истории, не отказывали святые нашему краю в прошлом. Ныне же духовная поддержка чу-дотворцев особенно нужна междуреченцам.

Нам необходимо верой, надеждой, любовью, мудростью и делами доказать, что мы еще способны

жить по законам Господа Иисуса Христа, творить добро и справедливость на нашей земле.

Оптимизмом и верой наполнены строки поэтессы междуреченки Эльвиры Шевелевой. Ее стихотворение «Авнега» написано во славу Авнежских чудотворцев Григория и Кассиана, а также преподобного Стефана Махрищского:

*Здесь праведный
непокоренный дух
Святых Григория и Кассиана
и помыслы нетленных,
светлых душ,
и слово преподобного Стефана.
Поверю в добрый ветер перемен:
Воскреснет храм святой!
Молебны будут!*

Приложения

Тропарь преподобному Стефану Махрищскому

Глас 8

Православия ревнителю, / благочестия наставниче и чистоты, / ищущим спасения путеводительный светильниче, / монашествующих Богоухновенное удобрение, / преподобного Сергия духовный собеседниче, / Стефане премудре, / ученьями и добродеяньми твоими души просветил еси, / моли Христа Бога спастися душам нашим.

Тропарь преподобному ученикам Григорию и Кассиану Авнежским

Глас 8

Православия наставницы, / благочестия и чистоты учителие, / Церкви Вологодстей богодарованное украшение, преподобнии отцы наши Григорие и Кассиане, / молите Милостиваго Бога, / да вашим представительством подаст благодать и мир стране нашей / и душам нашим спасение.

Кондак преподобным Григорию и Кассиану Авнежским

Глас 4

Иже плотская мудрования духови повинувше / и вся яже на земли презревше Христу Единому Богу, прилепившеся святии, / и Того ради в пустыню вселившася / источаете ныне исцеления / с верою притехающим к мощем вашим / полезная нам просите от Бога, / молитвами вашими богоприятными, / Григорие и Кассиане преподобнии.

Опись Авнежского монастыря и вотчины его 1612 года

Лета 7120 (1612)-го августа 2 день, по благословению Троицкого Сергиева монастыря архимандрита Деонисия и по приказу государя своего келаря старца Авраамия и всею собору, по боярской грамоте и по их приказу послан монастырской служка Гриша Кобелев в Вологодской уезд на Авнегу Махрищского монастыря в пустынку к новым чудотворцам Григорию и Касьяну. И приехав в тот монастырь служка Гриша Кобелев, взяв с собою того же монастыря старца Герасима Волокитина, да казначея старца Давыда, да подкеларника старца Макария, да старца Иону, да старца Ондреяна, да приходного Троицкого попа

Анкидина, да того же монастыря старосту Давыда Иванова, да Ивана Яковлева, да Ивана Поспелова, да Федора Павлова, да Поздея Дмитриева, да Офонасъя Васильева, да Неждана Харитонова, да Емельяна Дорогиева, да и всех крестьян, переписали в монастыре Божие милосердие:

Студеной храм во имя Живоначальные Троицы клетчатой ветх. По левую сторону студеново храму придел во имя великого Христова мученика Георгия, где лежат преподобные чудотворцы Григорей и Касьян. Да другой храм теплой с трапезою во имя честного и славного Ея (sic) Благовещения.

В Троице Божие милосердие: образ местной Живоначальные Троицы в киоте на прозелени, у образа три гривны серебряные витые, у образа пелена камочки соломянка, обложена атлас полосат, ветха; по левую сторону образ местной Пречистые Богородицы Одигитрие, в киоте на прозелени, у образа пелена камочки соломянка, обложена отлас полосат, ветха; двери Царские и сень бывали на золоте, ветхи; на тябле Деисус девять образов, на прозелени ветхи; по тяблу пять образов пядницы все на прозелени; образ Воскресение Христово на золоте пядница, образ Благовещение Пречистые Богородицы пядница на прозелени, образ Стефана чудотворца на бели пядница, образ Георгия страстотерпца пядница на золоте; да в олтаре за престолом образ Преч. Богородицы Одигитрие на бели, да крест выносной на бели же; над жертвенником образ Преч. Богородицы пядница на прозелени; в ризнице ризы бязинные оплечье камочки соломянка ветхи, другие ризы полотняные оплечье выбойчатые ветхи, три стихаря

полотняные ветхи все, патрахиль тафтяная червчата ветха, другая патрахиль выбойчата ветха, два пояса нитяны, ширинка полотняная шита шолки вычею (?); на престоле сорочка отлас полосат, напреди камочка цветная, на ней крест вышит, камка дымчата; на престоле же евангелие тетр в десь на бумаге писмяное, одето отлас полосат, евангелисты серебряны золочены, да крест воздвигальной древяной на бели, да на престоле же панагея серебряна золочена, другая панагея серебряна делана сканью, в ней кость черна вырезана Троица Живоначальная, на другой стороне Воплощение Пречистые, спреди Распятие, третья панагея булатная, на престоле покров отлас бывал червчат поленял, крест и по сторонам камочка зелена, да поручи крашенинныя, на жертвеник одежда крашенинная, на нем потыр древяной, блюдца три и лжица оловянные, звезда и копье железные, два покровца отлас червчат, обложены тафта зелена, воздух камка рудожелта, адамашка обложена отлас червчат, другой воздух тафта червчата, обложена тафта зелена; апостол в полдесь на бумаге апракос письмяной ветх, евангелие толковое письмяное в десь на бумаге, две треоди в полдесь на бумаге письмяные ... (?) и цветная ветхи, 11 миней месешных в полдесь на бумаге ветхи все, потребник на харатье в полдесь ветхи, да минея месешная в полдесь на бумаге ветха, да погребальник в полдесь на бумаге ветх, да святыи в коже с трепари и с кондаки, да полууставье в полдесь на бумаге ветхо, да два охтая оба на 8 гласов в десь на бумаге без кожи ветхи, да две псалтыри в полдесь на бумаге письменные ветхи, да псалтырка в четверть на бумаге ветха, да постригальник в полдесь на бумаге ветх, часовник в четверть печатной

ветх, три четви пролога на харатье ветхи, тетрати в четверть житие препод. Чудотворцов Григория и Касьяна; в Троице свеча поставная в четверть пуда.

В приделе Георгия страстотерпца, где лежат преп. чудотворцы Григорий и Касьян: образ местной Георгия Христова мученика с деянием на золоте в киоте, у образа пелена камочка зелена обложена камочка цветная; с другую сторону образ местной Христовой мученицы Парасковгей с деянием на золоте в киоте, у образа пелена камочка зелена обложена камочка цветная; двери Царские и сень на празелени: на тябле Деисус 11 образов на бели: у гроба образ местной преп. чудотворца Стефана и ученик его Григория и Касьяна на празелени, за гробом образ Георгия страстотерпца пядница на золоте, да гробница древяная, где лежат преп. чудотворцы Григорий и Касьян, на гробнице плащаница образы чудотворцев Григория и Касьяна, сорочка на гробнице выбойчата, образ на гробнице пядница на бели, у образа цаты серебряны золочены, покров на гробнице отлас ал, поверх отласу покровов полотняной, на гробнице сосуд оловянной. В олтаре на престоле сорочка отлас полосат три стороны, а четвертая выбойчатая, на престоле же евангелие тетр в десь на бумаге писмяное, одето бархат вишнев, евангелисты и стежки серебряны золочены, покров крашенинной; на жертвеннике потыр и блюда древяные, да потыр оловянной изломан, да три свечи поставных весу во всех пуд.

В теплом храме образ местной Благовещение Преч. Богородицы в киоте на празелени, с другую сторону образ местной князь Владимир Киевский да

Борис и Глеб да Федор Стратилат в киоте на празелени, двери Царские и сень на празелени, Деисус на тябле 9 образов на празелени, да в олтаре за престолом образ Преч. Богородицы Одегитрие на бели, на престоле сорочка выбойчата.

Да на монастыре же колокольница древяная на столбах, на ней шесть колоколов.

Да в казне ларец, а в ларце ящик с кабалами, а в нем числом 10 кабал хлебных и денежных, а денег по них взятии 31 алтын; да ящик со вкладными и судными земляными списками и записми, да ящик с отписьми, да два судоя явок; да в сушиле судов: котел медной в ведро, да котел медной в полведра, да сковородка медная изнутри лужена, да кумганишко медное в полведра, да оловеник изломан, да четвертина винная, да укрупник медной, да горшечик медной, да сковорода блинная; да ратнова оружья: шеломишко ветхо, да три седлишка и без снасти, да узда, да лубье саадашное; да лоханя медная, да таз медной, да два ковша больших столовых, да ковш красной, да полкожи сыромятные, да семь овчин деланных, да шесть кос литовок, да двои плужники, да две сохи черкальные, да косуля, да пять топоров дровосечных, да пешня.

Да на монастыре келья строительская, против горенка, промеж сени; да келарская, против сушило, промеж сени; да келья священническая с сеньми, да 4 кельи братских. Да святые ворота большие, да воротенка малые, над большими вороты с монастыря Деисус 9 образов, над малыми вороты образ пре-

подобного чудотворца и ученик его Григория и Касьяна, с приходную сторону образ Троицы Живоначальная да новые чудотворцы, над малыми вороты образ Георгия страстотерпца; круг монастыря забор в столбы.

А в кельях брати: Герасим Волокитин да казнечей старец Давыд, да подкеларник старец Макарей, да старец хлебенной Иона, да старец Ондреян, да старец Иоасаф, да старец Иона, да служка Максимко, да служка Ондрюша Савастьянов, да вкладчик Гриша Солоницын, да вкладчик Микита Тихонов, а делают всякое дело; да дворник на коровьем дворе Ондрюха Иванов, да детеныш Исаак Велин мельник, да детеныш Елька Симанов. Да на монастыре же против церкви погреб теплой да ледник, да поварня естовная да поварня пивная, да хлебня, у хлебни житница.

Да за Святыми вороты две житницы хлебных, а в житницах ржи 15 чет (1590 килограммов — прим. автора), муки 4 чети, толокна осмина, круп четверик. За монастырем конюшенной двор, на нем изба поземная против горенка да конюшно стоилами, наверху сено мечют, да два сенника, да два саarya, да два денника. А на конюшенном дворе лошадей: мерин ворон грива на лево 8 лет. Мерин бур 10 лет грива на обе стороны, мерин саврас 9 лет грива на лево с отметом, кобыла каря сросла, кобыла гнеда сросла, кобыла гнеда 4-х лет, кобыла гнеда же 4 лет, кобыла каря лонщинка, жеребчик гнед 4 лет, жеребчик гнед же 4 лет, жеребчик карь 4 лет. Да под монастырем коровей дворец, а на нем изба поземная да против два сенника на подклетях да денник. А на дворце: корова пестра, да две телицы стельны пестры, да бык

большой черно-пестр не валян, да бычек полугодовой пестр да 14 овец больших да боран да молодых ягнят 16.

Да под монастырем же на реке на Юрьевке пруд копаной, а на нем мельница испортилась, а мелет весною и осенью. Да от монастыря шесть верст на реке на Сухоне исток монастырской, а на нем живет старец Иона Сухонской, да детеныш Минька Тимофеев; а через реку Сухону ез. Да под монастырем монастырские сеяно в поле ржи на крестьянских десятинах 12 чети, да на монастырской пахоте высеяно 8 чети, да яровова хлеба высеяно на крестьянской и на монастырской пахоте овса 51 четь с осминою, пшеницы осмина, гороху полосмины, конопель четверик. И тот хлеб рож и яровой весь в поле стоит не жат. Да от монастыря с полверсты слободка монастырская, а в ней живут: двор служка Максим Фомин, двор детеныш Исаак Велин мельник, двор детеныш Елька Симонов. Да пониже под монастырем лужек 10 копен. Да отхожей луг на реке на Нозме Прудища да Волкуша, да другие Прудища дальние, и всего на них ставитца 20 копен. Да отхожая пожня на озере на Марше Ольховица, ставитца 60 копен. Да на тое же Ольховице дано под монастырские же деревни под деревню Глупяково, да под Омельянов починок, да под Онисимов починок, да под Елохин починок на 15 копен.

Да от монастыря две версты в монастырской же вотчине стоит храм приходской мирской на монастырской земле. Храм студеной, был во имя Живоначальные Троицы, сгорел; другой храм теплой с трапезою во имя Рожества Иоанна Предтечи, строение монастырских крестьян и князя Ондриевских

Голицына. Двор поп Анкидин Июдин, двор — церковной дьячек Петрушка Июдин, да две кельи живут пономарь да проскурня, да три кельи живут в них нищие. А под попом и под дьячком пашни полвыти земли, пашут монастырские тяглы в Новой деревне, а тягла с нее не дают; а у дьячка бобыль Ондрюшка Иванов.

Да в монастырской же вотчине деревня Поплевино: двор Семейка да Ясанко Ивановы дети Новиковы, у Ясанка сын Митька на руках, пашни под ними полвыти без 16 с доли; двор Микифорко Титов, у него сын Дружинка 5 годов, сын Тимонка на руках, пашни под ними осмак; двор Петрушка Тихонов, пашни под ним осмак; двор Износок да Поздей Дмитриевы дети, у Износока сын Гришка на руках, у Поздея сын Микитка 15 годов, пашни под ними полвыти с осмаком; двор Перушка Тимофиев, пашни под ним осмак; двор Борис Понкратов, у него сын Ондрюшка на руках, пашни под ним четь выти. Оброку платят по полтине с выти, две выти без чети, а сена ставитца 6 копен.

Деревня Слободиха: двор Сидор Павлов, у нево сын Нефетко 15 годов, сын Офонька 4 годов, сын Сенька на руках, пашни под ним четь выти; двор Шемячко Онтонов, у него сын Власко 4 годов, пашни под ним осмак; двор Ивашко Кузмин, у нево сын Кирилко на руках пашни под ним осмак; двор Офанасей Васильев, у него сын Марко 20 годов, сын Офонька 9 годов, сын Сенька на руках, пашни под ним треть выти; двор Митька Васильев, у нево сын Гаврилко 10 годов, пашни под ним шестая доля выти. Оброку платят полтину, выть, а сена ставитца 4 копны.

Деревня Глупяково: двор Терентей Харитонов, у нево сын Карп женат, сын Федька 20 годов, пашни под ним треть выти; двор Давыд Иванов, пашни под ним треть выти; двор Васька да Оводокимко Васильевы, пашни под ним треть выти. Оброку платят полтину, выть, а сена ставитца 5 копен.

Деревня Мерлино: двор Иван Поспелов, у нево сын Ярунька 15 годов, сын Ондрюшка 10 годов, сын Терешка 3 годов, сын Мартышко на руках, пашни под ним полвыти; двор Сопрон Павлов, у него сын Непупокойко 10 годов, сын Семейка 7 годов, сын Ивашко 3 годов, сын Емелька на руках, пашни под ним четь выти; двор Неждан Харитонов, у нево сын Нинай (?) женат, пашни под ним четь выти; двор Первушка Жулин, у нево сын Парамонкичига (?) (Возможно, что в тексте описка, и правильно было бы написать «Парамон Кичига» — прим. автора) 10 годов, сын Гришка 8 годов, пашни под ним осмак; двор Иван Жуля, у нево сын Семейка женат, сын Гришка 10 годов, пашни под ним три осмака, а четь с выти наложена. Оброку платят по полтине с выти, две выти без чети, а сена ставитца 4 копны.

Починок Омельян Дорофеев, у нево сын Наум женат, сын Иван 20 годов, пашни под ним полвыти, оброку платит полполтины, а сена ставитца 10 копен.

Починок Михальцово: двор Федор Павлов, пашни под ним полвыти, оброку платит полполтины, а сена ставитца 4 копны.

Деревня Новая: двор Ивашко Метея, пашни под ним полтора осмака; двор Федора Павлова дети: Ондрюшка женат, да Дружинка 10 годов, да Кирилко 7 годов, пашни под ним три осмака; двор Спиридон Иванов, у нево сын Архипко 5 годов, пашни под ним осмак; двор Василий Павлов, у нево сын Семейка 10 годов, сын Жданко на руках, пашни под ним четь выти; двор Тимофей Павлов, у нево сын Филька 15 годов, сын Овдоким 10 годов, пашни под ним четь выти; двор Третьяк Павлов, у нево сын Богдашко 12 годов, пашни под ним осмак; двор Иван да Данило Нечаевы, у Данила сын Митька 12 годов, пашни под ним полтора осмака. Оброку платят по полтине с выти, а четьи выти по всей же Новой деревне, и всего две выти без чети, а сена ставитца 8 копен.

Деревня Засухино: двор Мишка Кондратьев, пашни под ним четь выти; двор Фома Клементьев, у нево сын Оська 6 годов, пашни под ним четь выти; двор Потаня Иванов, у нево сын Стенька 6 годов, сын Ивашко на руках, пашни под ним четь выти; двор Родион Васильев, у нево сын Девятка 6 годов, сын Гришка на руках, сын Савка 8 годов, пашни под ним четь выти. Оброку платят полтину, выть, а сена ставитца 8 копен.

Починок Попов: двор Пятуня Дмитреев, у нево сын Петр 15 годов, сын Перфирей 6 годов, пашни под ним четь выти; двор Стенька Федотов с племянником своим с Филькою Карповым, пашни под ним четь выти. Оброку платят полпоптины, полвыти, а сена ставитца 3 копны.

Починок Онисимов: двор Иван Клементиев, пашни под ним осмак; двор Микита Онисимов, у нево сын Лука на руках, пашни под ним четь выти; двор Роман Онисимов, у нево сын Трифон 10 годов, сын Иван 8 годов, сын Данило 6 годов, пашни под ним четь выти; двор Иван Долгой, пашни под ним четь выти, у нево бобыль Пятой Кузмин. Оброку платят 12 алтын 3 денги, выть без чети, а сена ставитца 4 копны.

Починок Новодеревенной, пуст, пашут монастырем паходом, а пашни осмак.

Починок Елохинской: двор Ондрюша Федоров да Конон Макаров, у Ондрюши сын Стенька 12 годов, сын Васька 5 годов, сын Оська на руках, у Конона сын Ивашко на руках, пашни под ними четь выти, оброку платят 4 алтына с деньгою, четь выти, а сена ставитца копна.

И всего в монастырской вотчине вжиле пашни 10 вытей и 3 чети, А оброку платят по полтине с выти, и всего оброку платят с вотчины 5 рублей 12 алтын 3 деньги.

А у крестьян отхожих пожен: у Новые деревни на реке на Сухоне на рубце на 15 копен, да под Засухиным на озере на Марше 10 копен.

(Из архива Троицкой Сергиевой лавры № 575 л. 5-23. Переписные книги по означенным листам подписаны внизу: « К сим отписным книгам чернец Герасим и руку приложил. К сим отписным книгам

Троецкой поп Анкидинице и вместо детей своих духовных руку приложил» [6]).

Авнега

Да не померкнет слава Авнежских чудотворцев Григория и Кассиана, а также преподобного Стефана Махрищского, основавшего в 1370 г. Троицкий монастырь на реке Авнеге в Междуреченском районе Вологодчины (ныне у деревни Заречье)

I

То прячется в печальном ивняке,
то снова,
словно вырвавшись на волю,
журчит беспечно к Сухоне-реке
пополнить влагой
царственные воды.

Реки название ласкает слух,
и дышит удивительною негой
сбегающий к воде прибрежный луг
под голубым

величественным небом.
И только здесь, конечно,
неспроста
себя как дома чувствуют все гости,
и царствуют над жизнью чистота
да тишина древнейшего погоста.

А тихо здесь, быть может, оттого,
что до сих пор

мир слушает молебны,
и согревает сердце слов Огонь,
и наши души незаметно лечит.

Здесь праведный

непокоренный дух
Святых Григория и Кассиана
и помыслы нетленных,

светлых душ,
и слово преподобного Стефана.
Поверю в добрый ветер перемен:
Воскреснет храм святой!

Молебны будут!

...

III

Я мысленно спешу, лечу к тебе,
моя земная и Небесная Обитель,
чтоб выполнить возложенный обет,
несу на суд поступки и обиды.

Но даже если на закате лет
Обитель Троицкую
время уничтожит,
над чудом Авнеги не властен тлен,
исчезнуть Слово Божие не может [14].

Эльвира Шевелева
Декабрь 2003

Литература

1. Волков П. Сказание об упраздненном Троицком Авнежском монастыре и о Преподобных его основателях // Вологодские губернские ведомости. 1846. Приложения к № 8, 9.
2. Исторические сведения о жизни святых, подвивавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею церковью и местно чтимых. Вологда. Печатано в типографии В. А. Гудкова-Белякова, 1880.
3. Камкин А. В. Православная церковь на Севере России. Очерки истории до 1917 года. Вологда, 1992.
4. Коноплев Н. Святые вологодского края. М., 1895. С. 23–25.
5. Маркелов Г. В. Святые древней Руси: Материалы по иконографии (прориси и переводы, иконописные подлинники). Т. 2. Святые древней Руси в иконописных подлинниках XVII–XIX веков. Свод описаний. СПб., 1998. С. 87.
6. Мелентий, иеромонах. Исторические сведения об упраздненном Авнежском Троицком монастыре Вологодской епархии // Вологодские епархиальные ведомости. 1869. № 10. С. 351–359. № 11. С. 383–406. № 12. С. 433–437.
7. Поездка Преосвященнейшего Александра по обзору церквей Грязовецкого и Тотемского уездов // Прибавления к «Вологодским епархиальным ведомостям». 1913. № 14.
8. Православный словарь. М.: «Современник», 1998.

9. Преподобного Сергия друже и собеседниче. Преподобный Стефан Махрицкий и основанная им Свято-Троицкая обитель / Авторы-составители: Мария Корнилова — послушница Стефано-Махрицкого монастыря, Ольга Куранова. Свято-Троицкий Стефано-Махрицкий ставропигиальный женский монастырь, 2005.

10. Ратшин А. Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях. М., 1852. С. 45.

11. Свистунов М. А. И в погибели нетленны. Сказание об Авнежском Троицком монастыре (легенды и факты). Вологда, 1991.

12. Свистунов М. А., Трошкин Л. Л. Междуречье. Очерки и документы местной истории (1137–1990 гг.). Вологда, 1993.

13. Христианство. Энциклопедический словарь. Т. 2. М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 1995.

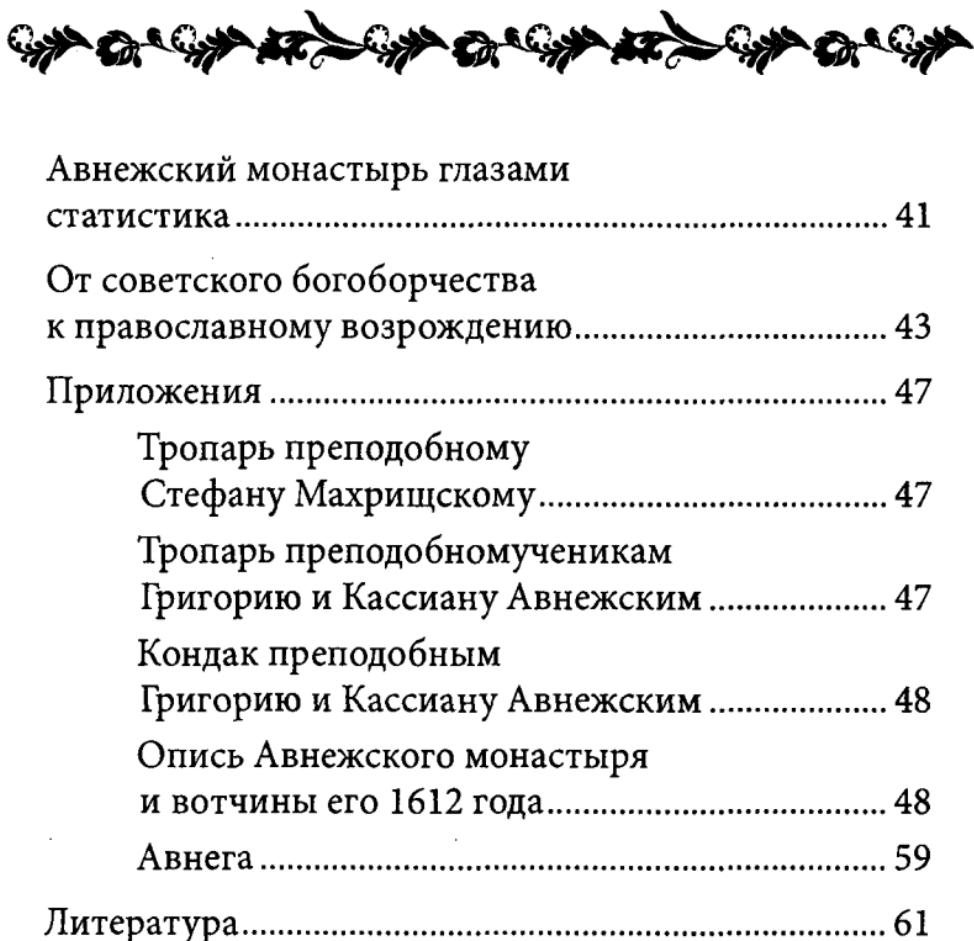
14. Шевелева Э. А. Восхождение (Сокровенное о духовном). Вологда, 2007. С. 43–45.

15. Энциклопедия православной святости. Т. 2. М.: «Лик пресс», 1997.

Содержание

Предисловие	3
От автора-составителя.....	6
Вступление.....	6
Стефан и Григорий.....	7
Исход из Махрицкого монастыря	
Основание Авнежской обители.....	9
Пострижение Константина	
Расцвет Авнежского монастыря.....	10
Житие преподобного Стефана	
после Авнеги	11
Мученичество Григория и Кассиана	
Три взгляда на авнежскую трагедию	13
Явление преподобномучеников	16
Первые чудеса исцеления.....	19
Кощунство Гавриила	
Бог поругаем не бывает	21
Исцеление Александра.....	22
Козни дьявола и их провал.....	24
Помощь Ивана Грозного	25
Канонизация Григория и Кассиана	
Авнежских	26
Монастырь в XVII веке	28

Аvnежский монастырь глазами статистика	41
От советского богооборчества к православному возрождению.....	43
Приложения	47
Тропарь преподобному Стефану Махрищскому	47
Тропарь преподобномуученикам Григорию и Кассиану Avнежским	47
Кондак преподобным Григорию и Кассиану Avнежским	48
Опись Avнежского монастыря и вотчины его 1612 года.....	48
Avнега	59
Литература.....	61